

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.27

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-62-74>

Наскальные рисунки утёса Монгольжин в Восточном Саяне как объект исследований: от П.А. Кропоткина до современности

© В.И. Ташак

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены сведения об изучении наскальных рисунков на юго-востоке горного хребта Восточных Саян. Массивный меловый утёс Монгольжин с наскальными рисунками расположен на границе локального горного хребта Кропоткина и Окинского плоскогорья. Согласно административному районированию археологический памятник с наскальными рисунками находится на западе современной Республики Бурятия – в Окинском районе, который долгое время был труднодоступным из-за отсутствия хороших автомобильных дорог и мостов через горные реки. Это обусловило очень слабую изученность археологии в районе. Наскальные рисунки на утёсе Монгольжин были осмотрены П.А. Кропоткиным в начале второй половины XIX в. и тогда же сведения об этих рисунках впервые были опубликованы в научной литературе. В течение XX в. в некоторых публикациях, посвященных изучению наскальных рисунков отдельных районов Восточной Сибири, сведения о рисунках утёса Монгольжин привлекались для сравнительных характеристик или доказательств различных гипотез. Только в одной статье того времени было заявлено о новом этапе изучения утёса с наскальными рисунками. Анализ всех опубликованных данных и их сопоставление с современными данными, полученными в ходе изучения самих рисунков, позволяет прийти к выводу, что наскальные рисунки утёса Монгольжин не обследовались на местности после того как первые сведения о них были опубликованы П.А. Кропоткиным.

Ключевые слова: духовная культура, древнее искусство, наскальные рисунки, охра, история исследований, первооткрыватель П.А. Кропоткин, Восточный Саян, Окинское плоскогорье, Южная Сибирь

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Информация о статье: Дата поступления 2 февраля 2020 г.; дата принятия к печати 25 февраля 2020 г.; дата онлайн-размещения 31 марта 2020 г.

Для цитирования: Ташак В.И. Наскальные рисунки утёса Монгольжин в Восточном Саяне как объект исследований: от П.А. Кропоткина до современности // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 1. С. 62–74. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-62-74>

Rock paintings of Mongol'jin Rock in Eastern Sayan Mountain Ridge as an object of research: from P.A. Kropotkin to modern times

© Vasily I. Tashak

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

Abstract: The data about investigations of the Rock Paintings located in the south-eastern part of the Eastern Sayan Mountain Ridge are considered in the article. The massive cretaceous rock Mongol'jin with the paintings is situated on the border between the local Kropotkin mountain ridge and Oka highland. According to the administrative division into districts, the archaeological site with the arts is on the west of the present day Buryatia Republic in the Oka district, which has been hard-to-reach

for a long time due to the absence of the good roads and bridges across the Mountain Rivers. These reasons have determined a very low degree of archaeological coverage in the region. In the first half of the 19th century, the rock paintings at Mongoljin Rock were examined for the first time and that was also when the first information about these rock paintings was published in the scientific literature. During the XX century, the data about Mongoljin Rock paintings were referred for the comparative investigations or demonstration different speculations. The only research work of that time stated the new stage of these rock paintings investigations. The analysis of all published data and its comparing with the contemporary data obtained in the course of the field survey of the rock paintings themselves allowed the conclusion that Mongoljin rock paintings has not been examined in-situ after the first data about them were published by P.A. Kropotkin.

Keywords: spiritual culture, ancient art, Rock Paintings, ochre, history of researches, pathfinder P.A. Kropotkin, Eastern Sayan Mountain Ridge, Okinskoe Highland, Southern Siberia

Acknowledgements: The research was supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Grant No. 14.W03.31.0016).

Article info: Received February 2, 2020; accepted for publication February 25, 2020; available online March 31, 2020.

For citation: Tashak V.I. (2020) Rock paintings of Mongol'jin Rock in Eastern Sayan Mountain Ridge as an object of research: from P.A. Kropotkin to modern times. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 16. No. 1. P. 62–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-62-74>

Введение

Первые сведения о наскальных рисунках утёса Монгольжин в научной литературе появляются в 60-х гг. XIX в. После первой публикации сведений о наскальных рисунках Монгольжина интерес к ним проявлялся периодически, в первую очередь в ходе сравнительных анализов с рисунками других территорий. При этом в немногочисленных работах, где упоминаются или анализируются наскальные рисунки Монгольжина, даются сведения, уточняющие их описание, но были ли эти уточнения результатом новых исследований самих наскальных рисунков остаётся неясным, поскольку за рамки изначального описания, данного П.А. Кропоткиным, они не выходили. Одним из факторов, влиявших на очень слабую изученность археологии в Окинском районе, была и остаётся его удалённость не только от научных центров, но и от магистральных путей сообщения. Скала с рассматриваемыми наскальными рисунками расположена на крайнем западе территории современной Республики Бурятии (Окинский район). Географически утёс находится на юго-востоке хребта Восточный Саян, куда доступ был затруднён ввиду отсутствия хороших дорог или просто дорог до 90-х годов XX в. Тем не менее в первой половине 1980-х гг. появилась публикация с указанием на то,

что исследования наскальных рисунков утёса были продолжены.

В данной статье предлагается к рассмотрению вопрос о том, насколько полно описаны наскальные рисунки утёса Монгольжин и насколько интерес к ним сопровождался изучением самих рисунков.

Утёс с наскальными рисунками и его изучение

Утёс Монгольжин находится в долине реки Жомболок, в 300 м от правого берега крупной протоки этой реки, и в 5 км на запад от левого берега реки Оки – основной водной артерии Окинского района Республики Бурятии (рис. 1). Утёс, представляющий собой крупное скальное обнажение, изобилующее отвесными стенками, массивными блоками и каменными осыпями, располагается в вершине крупной пади, ориентированной по линии запад – восток. Ширина пади в устье 1,3 км, а длина 3,5 км. Верхняя часть пади разорвана с образованием узкого прохода у подножия меловых скал белого цвета. В тальвеге прохода у подножия скал протекает мелкий ручеёк, который теряется в задернованном каменистом дне пади в нескольких сотнях метров ниже по течению. После выхода из скалистого прохода в западном направлении открывается долина реки Жомболок.

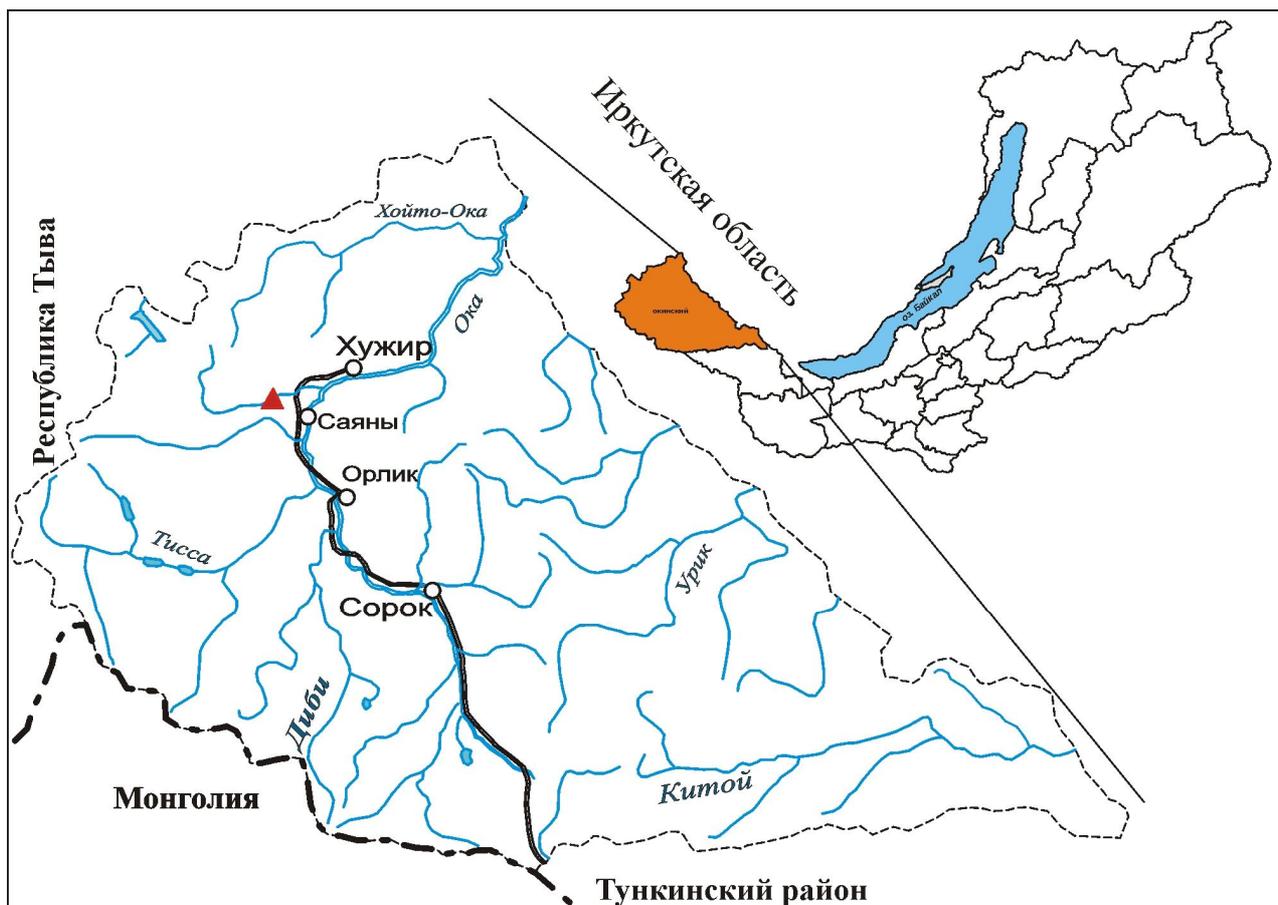
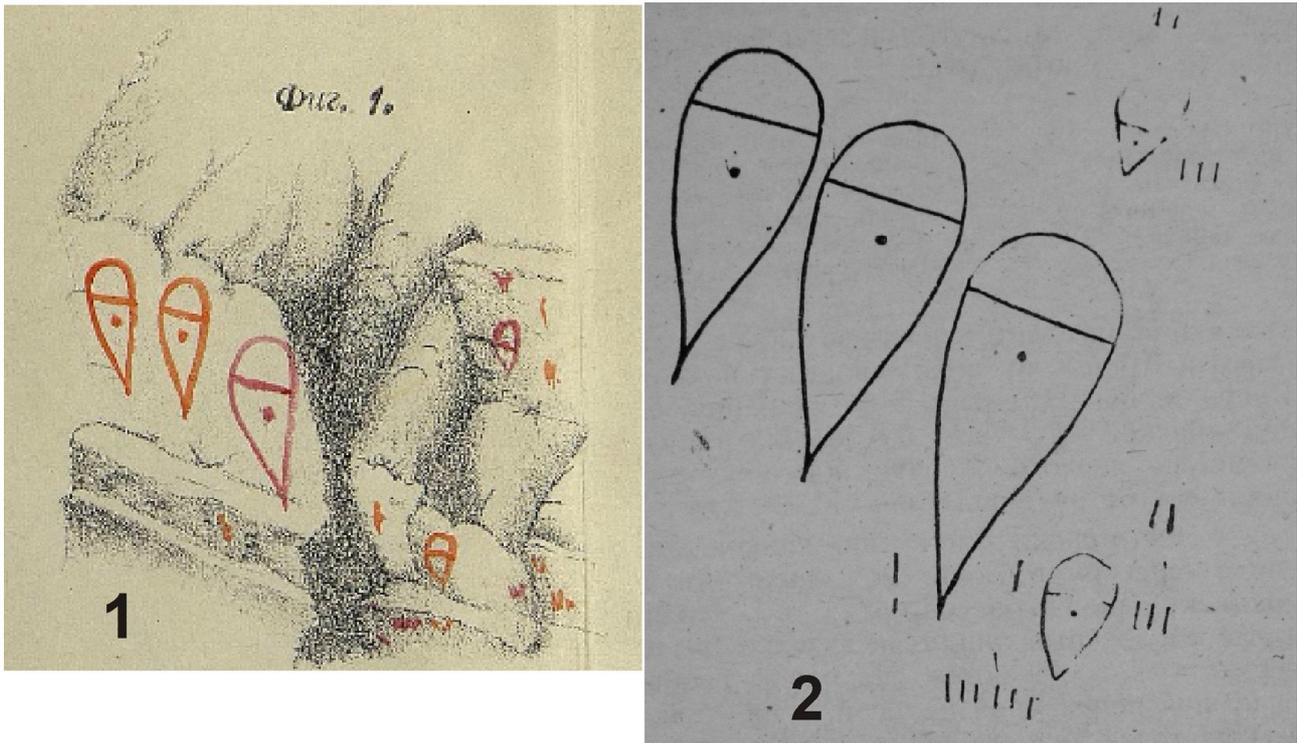

Рис. 1. Местоположение утёса Монгольжин в Окинском районе Республики Бурятия (отмечено треугольником)
 Fig. 1. The position of the Mongol'jin Rock in Oka district of the Buryatiya Republic (marked with the triangular)

В 1865 г. именно этим путём двигался исследовательский отряд, возглавляемый П.А. Кропоткиным, направлявшийся из Окинского караула, располагавшегося в окрестностях нынешнего села Саяны, в сторону потухших вулканов в верховьях Жомболока для их изучения. Позднее П.А. Кропоткин станет известным революционером-анархистом, но в 60-е годы XIX в. его деятельность была связана с наукой, в первую очередь с геологией и географией. Достигнув утёса Монгольжин, Кропоткин исследует здесь наскальные рисунки и даёт их первое короткое описание: «Тут на утесе видны надписи клинообразно-сердцевидной формы с точкою в середине, сделанные на камне красною и малиновою краскою» (Кропоткин, 1867. С. 56). Исследователь чётко определяет рисунки как свидетельства пребывания здесь населения «в очень давние времена» (Там же). Это было первое научное описание наскальных рисунков утёса Мон-

гольжин, но короткое и не детальное – в описании речь идёт о трёх рисунках «клинообразно-сердцевидной формы», всё остальное упоминается как бледные следы в виде пятен (Там же. С. 57). Несомненной заслугой П.А. Кропоткина в изучении наскальных рисунков Монгольжина стала их иллюстрация (рис. 2.1), выполненная в художественной манере и без соблюдения масштаба, на которой изображена часть скалы с рисунками (Там же. Прилож. 3. Фиг. 1).

Короткая заметка о наскальных рисунках и рисунок самой скалы, опубликованные П.А. Кропоткиным в большом отчёте о своём путешествии, на долгие годы становятся основным источником знаний о данном археологическом памятнике, к которому и обращались исследователи древнего наскального искусства. В частности, в монографии «Петроглифы Ангары» А.П. Окладников рассматривает наскальные рисунки Монгольжина в поисках

Рис. 2. Изображения наскальных рисунков утёса Монгольжин: 1 – рисунок П. А. Кропоткина (Кропоткин, 1867. Прилож. 3. Фиг. 1); 2 – рисунок А.В. Тиваненко (Тиваненко, 1983. С. 49. Рис. 1)

Fig. 2. The paintings from the Mongol'jin Rock: 1 – the illustration made by P.A. Kropotkin (Kropotkin, 1867. Supplement 3. Fig. 1); 2 – the illustration of A.V. Tivanenko (Tivanenko, 1983. P. 49. Fig. 1)

аналогий с некоторыми наскальными изображениями Приангарья (Окладников, 1966. С. 134). Здесь же приведён и рисунок П.А. Кропоткина (Там же. С. 133. Рис. 42.9). Исследователь интерпретирует «клиновидно-сердцевидные» изображения как своеобразные личины и дополняет описание наскальных рисунков, обращаясь к рисунку П.А. Кропоткина: «Рядом с одним из них, меньшего размера расположены группами овальные пятна» (Там же. С. 134). Под одним из них имеется в виду одно из «клиновидно-сердцевидных» изображений. Здесь следует напомнить, что рисунок П.А. Кропоткина выполнен в художественной манере, а не является документально точной копией наскальных изображений. Согласно современным наблюдениям на том месте, в правом верхнем углу, где у П.А. Кропоткина прорисовано одно из «клиновидно-сердцевидных» изображений с «группами овальных пятен», расположен рисунок фигуры подтреугольной формы с вершиной, обращённой вверх, и двумя линиями в центре. Рядом с

этой фигурой нет никаких пятен. Треугольная фигура затянута плотными солевыми натёками, но на мокрой поверхности скалы она видна отчётлива. На сухой поверхности просматриваются только две линии и пятна, которые П.А. Кропоткин прорисовал как «клиновидно-сердцевидное» изображение с пятнами. На данном примере видно, что по рисунку П.А. Кропоткина нельзя судить о точном взаимоположении и элементном составе изображений Монгольжина.

В 1983 г. была издана статья А.В. Тиваненко, из которой явствует, что автор не только предлагает их интерпретацию, но и исследовал сами наскальные изображения (Тиваненко, 1983). Вместе с тем такое утверждение вызывает сомнение, поскольку всё, что касается описательной части самого утёса и наскальных рисунков на нём, не соответствует действительности. Кроме этого, в статье есть и фактологические ошибки, например, поездка П.А. Кропоткина в Оку датирована 1858 годом, в реальности она состоялась в 1865 г., в 1858 г. бу-

дущему исследователю было 16 лет и до Сибири он ещё не добрался. Труд П.А. Кропоткина, где опубликованы сведения о наскальных рисунках Монгольжина называется «Поездка в Окинский караул», в интерпретации А.В. Тиваненко он назван «Путь в Окинский край...». Ссылаясь на А.П. Окладникова, автор называет рисунки утёса Монгольжин загадочными, приводя цитату из монографии «Олень золотые рога» (Тиваненко, 1983. С. 53). В указанной монографии (Окладников, 1964) нет цитируемого текста, как нет его и в более позднем издании (Окладников, 1989). Эти ошибки можно было бы списать на опечатки пр., но почти в полном виде эта статья со всеми ошибками и неточностями перекопирована в монографию, изданную позже (Тиваненко, 1990. С. 87–92).

Что касается описательной части, то неточности здесь начинаются с описания местоположения утёса, который согласно А.В. Тиваненко находится в 4 верстах вниз от казачьего караула по левому берегу р. Оки, в районе аэропорта Ока (Тиваненко, 1983. С. 48). Бывший казачий караул, находился ниже по течению – от теперь тоже бывшего аэропорта Ока, а на указанном участке нет меловых скал.

В современной справочной литературе также нет достоверной информации о местоположении утёса Монгольжин (Лбова, Хамзина, 1999. С. 144; Памятники археологии, 2011. С. 263), согласно которой скала с рисунками находится на левом берегу Оки, в нескольких сотнях метров от села Саяны. В нескольких сотнях метров от с. Саяны уже в 2000-е годы первоначально был обнаружен один наскальный рисунок (Антонова, Миягашев, 2013), в последствии обнаружено ещё несколько рисунков (Ташак, Антонова, Кобылкин, 2019), которые не имеют никакого отношения к рисункам Монгольжина. Два из этих рисунков представляют собой контурные изображения копытных животных, выполненные красным красителем. Сохранность рисунков плохая и точнее определить вид животных, изображённых на скале, пока не удалось.

Рисунок, опубликованный в статье и монографии А.В. Тиваненко (рис. 2.2), не рисовался с натуры, это произвольная копия с рисунка

П.А. Кропоткина, хотя он и пишет, что делались эстампы с рисунков (сложно представить, как сделать эстамп с нарисованного рисунка). В рисунке из статьи нет ни одного соответствия реальным наскальным рисункам утёса Монгольжин ни по форме, ни по взаиморасположению.

Следует обратить внимание на ещё один момент, акцентируемый А.В. Тиваненко в качестве доказательной базы своим умозаключениям. В статье указывается, что краситель, которым нарисованы рисунки, легко стирается при слабом прикосновении руки. На этом основании делается вывод, что рисунки не могут датироваться бронзовым веком, а сделаны в период проникновения в Горную Оку буддизма (Там же. С. 53). Сложно понять, о чём пишет автор, поскольку большинство рисунков утёса Монгольжин покрыто солевыми натёками разной мощности и можно стереть в кровь руку, но не добиться даже намёка на повреждение рисунков таким образом. Кроме этого, даже беглый осмотр рисунков позволяет увидеть, что их неоднократно и намеренно проверяли на прочность с применением твердых материалов – наблюдаются глубокие и широкие царапины с повреждением поверхности скалы. Только при серьёзном нажиме твердыми материалами (камень, металл) и с повреждением скалы стирался краситель. В единичных случаях, где поверхность скалы начала отделяться в виде рассыпающейся тонкой корки (природные процессы, в первую очередь замерзание влаги в микротрещинах с последующим разрушением скалы), можно осыпать корку вместе с краской прикосновением руки. Такие случаи вызваны разрушением поверхности скалы и не затрагивают основных рисунков, о которых пишет А.В. Тиваненко.

Обосновывая своё мнение о том, что наскальные рисунки утёса являются результатом деятельности буддистов в период проникновения буддизма в среду населения Саянских гор, А.В. Тиваненко обращается к статье П.П. Хороших «Знаки собственности бурят» (в интерпретации А.В. Тиваненко «Знаки собственности у бурят», добавлен предлог у), где цитирует автора: «Подобные родовые знаки мне встречались у тункинских, забайкальских и

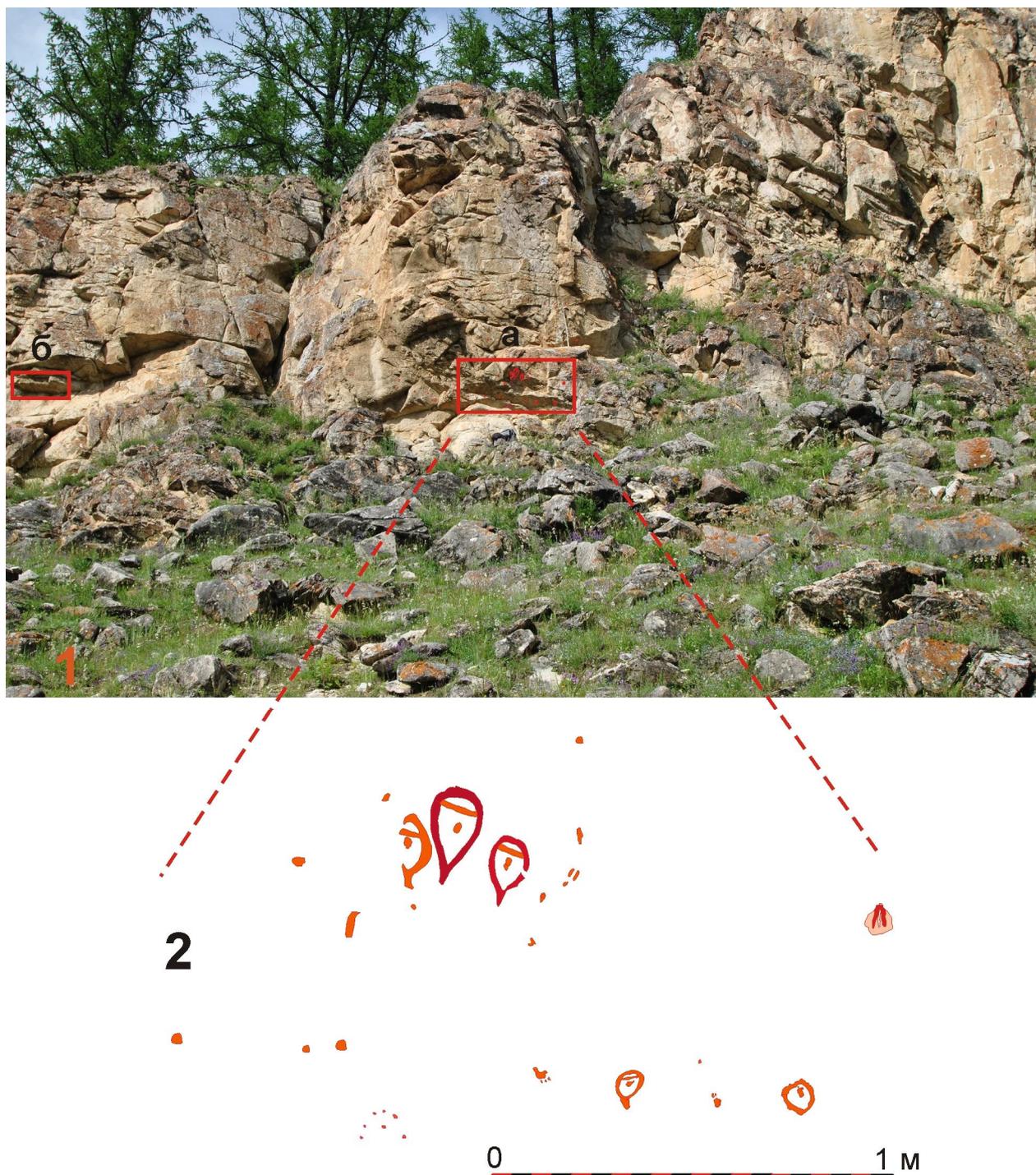
агинских бурят» (Тиваненко, 1983. С. 52). В статье П.П. Хороших нет строк, соответствующих указанной цитате. Наиболее близкие по содержанию два предложения из статьи П.П. Хороших написаны так: «Некоторые изображения клейм заимствованы из ламайского культа. Такие клейма более всего встречаются среди бурят-ламаитов (буряты тункинские, аларские, забайкальские)» (Хороших, 1929. С. 209). Так же А.В. Тиваненко неправильно указывает год издания (1929, а не 1924) страницы и пр. Самое главное в том, что П.П. Хороших никоим образом не обращается в этой статье к наскальным рисункам Монгольжина, в частности, и к наскальным рисункам Восточного Саяна вообще. Поэтому привлечение статьи в качестве свидетельства интереса П.П. Хороших к рассматриваемому объекту, более чем сомнительно.

Современное состояние наскальных рисунков

Первичный осмотр скальной поверхности с рисунками позволяет сделать вывод, аналогичный заключению П.А. Кропоткина о том, что скала разрушается и многие рисунки утрачены, а от других остались только следы в виде точек и полосок. Детальное исследование поверхности утёса с рисунками подтверждает тот факт, что скала разрушается, но не подтверждает того, что от большинства рисунков остались только следы. Здесь есть сильно «угасшие» и повреждённые рисунки, но большинство из них легко распознаются. Количественную основу рисунков Монгольжина составляют точки и полоски, которых несколько десятков и нанесены они на площади в несколько десятков квадратных метров (рис. 3.1). Эти точки не остатки чего-то, а самостоятельные элементы большой композиции, часть которых группируется между собой. Большинство точек рассеяно по поверхности скалы без видимой связи и системы. На некоторых участках, где на поверхности скалы сплошным слоем образовалась осыпающаяся корка, а также сконцентрированы мелкие каверны от такого осыпания, некоторые точки и полоски могут быть следами более крупных рисунков, но таких немного. Повторимся, в большинстве точки и полоски изначально рисовались таковыми. Композиционную основу (центр

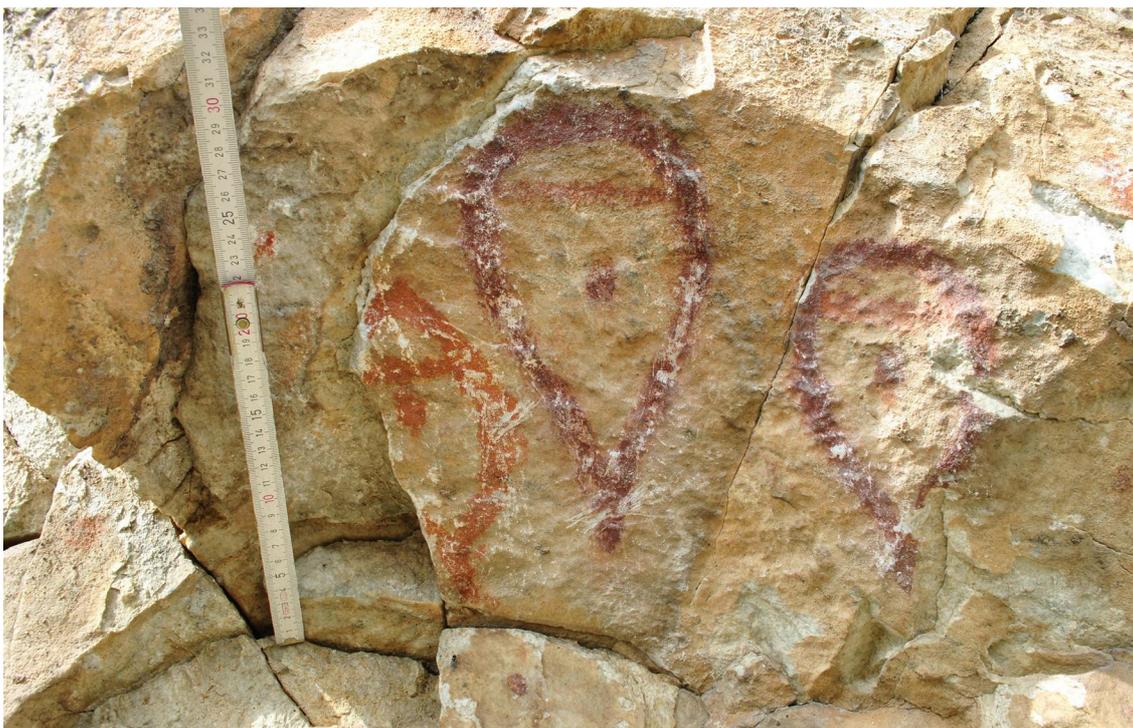
панно из наскальных рисунков составляют три «клиновидно-сердцевидных» изображения (рис. 3.1а; 4). Основная часть всех фигурных изображений утёса группируется на площади около 1 x 2 м (рис. 3.2), при этом крупные «клиновидно-сердцевидные» изображения плотной группой расположены в левой верхней части этой площади. Ещё три фигурных рисунка рассредоточены по скале правее и ниже основной группы. Большинство рисунков сделано красно-оранжевым красителем, в том числе и все «клиновидно-сердцевидные» изображения. Два из трёх центральных изображений были «подновлены» малиновым красителем, нанесённым поверх красно-оранжевого, что хорошо прослеживается визуально. Изначально малиновым красителем, без следов оранжевого, были прорисованы некоторые точки. Малиновый краситель, нанесённый на скалу позднее, также как и красно-оранжевый краситель не стирается простым прикосновением руки.

В 2019 г. было выявлено ещё одно «клиновидно-сердцевидное» изображение очень плохой сохранности, которое находится на значительном удалении от центральной группы (рис. 3.1б). В этом изображении нет поперечной полосы, что отличает его от остальных. Сохранность рисунка очень плохая, на его примере видны последствия точечного осыпания поверхностной корки скалы, вызванного природными процессами и приводящими к утрате самого рисунка (рис. 5). Также фигурные изображения и некоторые точки центральной части рисунков сильно повреждены намеренно – видны многочисленные следы затирания и многочисленные царапины, сделанные твердыми предметами (см. рис. 4). Кроме «клиновидно-сердцевидных» изображений на скале нарисован круг с точкой в середине (рис. 6), который расположен на небольшом удалении от нижнего «клиновидно-сердцевидного» изображения, в связи с чем он не мог не попасть в поле зрения заинтересованного исследователя. П.А. Кропоткин проигнорировал данный рисунок и не внёс его в свою иллюстрацию, поэтому у всех последующих исследователей он никак не упоминается. Верхняя часть круга слегка спрямлена, что может быть обусловлено не-

Рис. 3. Утёс Монгольжин: 1 – вид на утёс с наскальными рисунками (фото В.И. Ташака): а – центральная часть; б – западная часть, выявленная в 2019 г.; 2 – прорисовка отдельных элементов центральной части наскальных рисунков

Fig. 3. Mongol'jin Rock: 1 – the view toward the Rock with the paintings (photo by V.I. Tashak): a – central part; b – western part, discovered in 2019; 2 – drawing of the separate elements from the central part composition

Рис. 4. Центральная композиция наскальных рисунков утёса Монгольжин с тремя «клинообразно-сердцевидными» изображениями. Левое изображение повреждено. Фото В.И. Ташака
Fig. 4. The central composition of rock paintings of Mongol'jin Rock with three «wedge-shaped-heart-shaped» images. The left image is damaged. Photo of V.I. Tashak

Рис. 5. «Клинообразно-сердцевидное» изображение в западной части наскальных рисунков утёса Монгольжин. Фото В.И. Ташака
Fig. 5. «Wedge-shaped-heart-shaped» painting from the western part composition of the Mongol'jin Rock. Photo by V.I. Tashak

Рис. 6. Утёс Монгольжин. Рисунок круга с точкой в середине. Фото В.И. Ташака
Fig. 6. Mongol'jin Rock. Painting a circle with a point inside. Photo by V.I. Tashak

брежностью или ошибкой в процессе рисования. Возможно, это намеренное спрямление верхней части круга. Подобные изображения круга с точкой в середине трактовались В.Д. Кубаревым как солярная символика, но с оговоркой, что так же изображались колёса колесниц и повозок эпохи бронзы (Кубарев, 2006. С. 47).

Примечательно, что некоторые точки группировались в своеобразные фигуры. Например, одна из таких группировок расположена ниже композиционного центра всего комплекса наскальных рисунков утёса Монгольжин – трёх «клиновидно-сердцевидных» изображений. В этой фигуре шесть точек своим взаиморасположением напоминают крутую дугу, выгнутую вверх. В центре внутреннего пространства дуги помещена седьмая точка (рис. 3.2; 7). В этой фигуре, составленной из отдельных точек, верхняя точка, от которой осталось около половины, повреждена выбоиной. Эта выбоина и некоторые подобные ей, по всей видимости, образовались в результате стрельбы по скале из огнестрельного (охотничьего) оружия или уда-

ров камнями – ещё один из факторов, влияющих на повреждение и утрату наскальных рисунков.

Часто точки сгруппированы попарно – располагаются рядом друг с другом. Встречаются группы из трёх точек, но в таких группировках всегда одна точка крупная, а остальные мелкие и находятся выше крупной точки.

Обращаясь к фотографии центральной группы «клиновидно-сердцевидных» изображений (см. рис. 4) видно, что их реальное взаиморасположение не соответствует рисунку в статье и монографии А.В. Тиваненко, который при создании своего рисунка опирался на рисунок П.А. Кропоткина. Кроме этого, видно, что левое «клиновидно-сердцевидное» изображение сильно повреждено – отколот крупный кусок поверхности скалы с частью изображения. В той же книге, где опубликован отчёт П.А. Кропоткина о поездке в Окинский караул, опубликован и отчёт об исследовании красителя наскальных рисунков Монгольжина (Ломоносов, 1867), где указано, что для анализа была получена известковая порода с красителем на поверхности. Обзор поверхности скалы позволяет

Рис. 7. Утёс Монгольжин. Группа точек. Фото В.И. Ташака
Fig. 7. Mongol'jin Rock. Battery of points. Photo by V.I. Tashak

прийти к выводу, что именно в этом месте был изъят кусок известковой породы с красителем на поверхности, т. е. центральная часть рисунков была повреждена в период работы экспедиции П.А. Кропоткина. Сам П.А. Кропоткин сделал свой рисунок ещё с целой композиции, но после экспедиции рисунок остался повреждённым. Этот вывод наиболее приемлем после сопоставления всех имеющихся данных. Во всяком случае, в других местах, где наблюдаются повреждения в виде отколотых кусков поверхности, не наблюдаются значительных повреждений рисунков. К примеру, это точки и полоски частично повреждённые. При этом все точки и полоски «угасли» значительно сильнее трёх центральных фигур, которые подновлялись, судя по тому, что наблюдается нанесение на первоначальный красно-оранжевый краситель, краситель с выраженным малиновым оттенком. Поэтому, следует считать, что именно кусок скальной поверхности, отколотый с частью одной из центральных нарисованных фигур, и послужил образцом для исследования красителя. А.В. Тиваненко, изучая наскальные рисунки в 1974, должен был

видеть это повреждение, но его иллюстрация отображает целый рисунок. Исходя из этого, следует подтвердить предположение – А.В. Тиваненко не видел наскальных рисунков утёса Монгольжин. Если же он видел эти рисунки, то не работал с ними, поскольку нет ни одного соответствия его описаний реальности. Тем не менее все недостоверные данные, приводимые А.В. Тиваненко в его статье стали кочевать в другие издания и научные работы (в том числе, в кандидатские диссертации). Например, в учебном пособии по географии Окинского района даны выдержки из статьи А.В. Тиваненко, но без ссылки на автора (Иметхенов А.Б., Шарастепанов, Иметхенов О.А., 2008). Там же говорится о том, что А.П. Кропоткин назвал «клиновидно-сердцевидные» изображения похожими на ракетки для игры, в чём, кстати, в настоящее время уверены многие из тех, кто обращается за информацией о наскальных рисунках Оки. Это определение приведено в статье А.В. Тиваненко и не имеет никакого отношения к первооткрывателю рисунков.

Заключение

Таким образом, наскальные рисунки утёса Монгольжин впервые были описаны ещё в 1865 г. А.П. Кропоткиным. Как оказалось, описание первооткрывателя с указанием локализации самого утёса за последовавшие потом полтора столетия оставалось наиболее точным. В работах А.В. Тиваненко, где речь идёт о наскальных рисунках Монгольжина, представлена заведомо неверная информация, которая создавалась на основе отчётной публикации А.П. Кропоткина и, вероятно, каких-то устных сведений. Ложная информация из статей А.В. Тиваненко без критического подхода к ней перекочевала в другие работы, увеличивая туман недоверия вокруг сведений о рисунках и их местоположении. Эта информация приводится даже в публикациях, авторы которых посещали утёс и видели рисунки, но своих исследований не проводили, а использовали данные из статьи А.В. Тиваненко. В настоящее время на поверхности утёса Монгольжин зафиксировано большое количество наскальных рисунков, количественную основу которых составляют точки, полоски и различные мелкие фигурки, которые обобщённо можно описать как «кляксы», а центр занимают три «кли-

новидно-сердцевидных» изображения. Ещё одно подобное изображение расположено правее и ниже центральной группы, как и указано у П.А. Кропоткина. На месте пятого подобного изображения, фигурирующего на всех иллюстрациях, находится другая фигура. Общий вывод таков – после экспедиции П.А. Кропоткина в 1865 г. детальные исследования наскальных рисунков утёса Монгольжин возобновились только в 2018, 2019 гг., которые продолжаются в настоящее время. В ходе изучения рисунков применяются новейшие методы фиксации и реконструкции изображений, основанные в первую очередь на цифровой обработке фотографий (Солодейников, 2013; Солодейников, 2016; Миклашевич, Бове, 2014; Миклашевич, Солодейников, 2013; Кичигин, Коростелев, Харинский, 2018; Ташак, 2019). В настоящее время получена значительная по объёму информация, которая обрабатывается и планируется к публикации. Предварительно можно отметить, что наскальные рисунки утёса Монгольжин уникальны среди известных рисунков в Приангарье и Забайкалье. Этот факт делает актуальными вопросы о происхождении и содержании самих рисунков.

Библиографический список

Антонова Ю.Е., Миягашев Д.А. Шамхаг-Байсан как культовый объект древности в долине р. Ока (запад Бурятии) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 103–107.

Иметхенов А.Б., Шарастепанов Б.Д., Иметхенов О.А. Горная Ока. География Восточного Саяна. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2008. 190 с.

Кичигин Д.Е., Коростелев А.М., Харинский А.В. Петроглифы мыса Лударь (северо-западное побережье озера Байкал): Результаты работ 2016 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 1. С. 20–39. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-20-39

Кропоткин П.А. Поездка в Окинский Караул // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Книги IX, X. Иркутск: Типография Округного штаба, 1867. С. 1–94.

Кубарев В.Д. Астральная символика и древние мифы в петроглифах Алтая // Изучение историко-

References

Antonova Yu.E., Miyagashv D.A. (2013) Shamhag-baisan as a sacral object of antiquity in the Oka river valley (western Buryatia). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* = Tomsk State University Journal of History. No. 3(23). P. 103–107. (In Russ.)

Imetkhenov A.B., Sharastepanov B.D., Imetkhenov O.A. (2008) Mountainous Oka. The geography of the Eastern Sayan Mountain. Ulan-Ude: Buryat State University. 190 p. (In Russ.)

Kichigin D.E., Korostelev A.M., Kharinskii A.V. (2018) Petroglyphs of cape Ludar (north-western coast of lake Baikal): results of works 2016. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of ancient technologies. Vol. 14. No. 1. P. 20–39. (In Russ.) DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-20-39

Kropotkin P.A. (1867) The journey to the Oka Warding station. *Zapiski Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* = The notes of the Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society. Irkutsk: Tipografiya Okrugnogo shtaba. Books IX, X P. 1–94. (In Russ.)

Kubarev V.D. (2006) Astral symbolism and ancient myths in the petroglyphs of Altai. *Izuchenie istoriko-*

культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2006. С. 46–56.

Лбова Л.В., Хамзина Е.А. Древности Бурятии: карта археологических памятников. Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, 1999. 222 с.

Ломоносов А. Исследование красильного вещества, которым исчерчены утёсы р. Оки в Иркутской губернии // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Книги IX, X. Иркутск: Типография Округного штаба, 1867. С. 599–600.

Миклашевич Е.А., Бове Л.Л. Гравировки на скалах Хакасии: новые технологии документирования // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда. Казань: Отечество, 2014. С. 75–79.

Миклашевич Е.А., Солодейников А.К. Новые возможности документирования наскальных изображений, выполненных краской (на примере кавказской писаницы в минусинской котловине) // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2013. № 1 (5). С. 176–191.

Окладников А.П. Олень золотые рога. Л.–М.: Искусство, 1964. 240 с.

Окладников А.П. Петроглифы Ангары. М.–Л.: Наука, 1966. 322 с.

Окладников А.П. Олень золотые рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. Открытие Сибири. Главы из книги. Хабаровск: Дальний Восток: героика, труд, путешествия, 1989. 208 с.

Памятники археологии. Свод объектов культурного наследия. Улан-Удэ: НоваПринт, 2011. 392 с.

Солодейников А.К. Некоторые аспекты фотофиксации наскальных изображений // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. История. 2013. Т. 4. Вып. 3. С. 76–82.

Солодейников А.К. Стратегия и тактика документирования памятников наскального искусства // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения) / ред. В.В. Бобров. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. С. 200–210.

Ташак В.И. Наскальные рисунки на западе хребта Цаган-Дабан в Западном Забайкалье // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 4. С. 35–52. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-35-52>

Ташак В.И., Антонова Ю.Е., Кобылкин Д.В. Естественнонаучные методы в решении вопросов хронологии каменных конструкций в древних святилищах // Кочевые империи Евразии в свете археологических и меж-

kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoj Sibiri = Study of historical and cultural heritage of peoples of Southern Siberia. Gorno-Altaysk. P. 46–56. (In Russ.)

Lbova L.V., Khamzina E.A. (1999) Ancient Buryatia: map of archaeological sites. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS. 222 p. (In Russ.)

Lomonosov A. (1867) The investigation of the coloring substance, which was used for painting at rocks of the Oka River in Irkutsk province. *Zapiski Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* = The notes of the Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society. Irkutsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba. Books IX, X. P. 599–600. (In Russ.)

Miklashevich E.A., Bove L.L. (2014) Engraving on the rocks of Khakassia: new technologies of documentation. *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkhelogicheskogo s"ezda* = Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress. Kazan': Otechestvo. P. 75–79. (In Russ.)

Miklashevich E.A., Solodeinikov A.K. (2013) New opportunities for recording the rock paintings made by paint (on the example of the Caucasian Pisanitsa in the Minusinsk trough). *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* = Scientific review of Sayan-Altai. No. 1 (5). P. 176–191. (In Russ.)

Okladnikov A.P. (1964) The deer golden antlers. Leningrad – Moscow: Iskusstvo. 240 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P. (1966) *Angara petroglyphs*. Moscow – Leningrad: Nauka. 322 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P. (1989) The deer golden antlers. The stories about the hunting for the rock arts. Opening Siberia. The chapters from the book. Khabarovsk: Dal'nii Vostok: geroika, trud, puteshestviya. 208 p. (In Russ.)

Pamyatniki arkhologii (2011) Archaeological sites. Catalog of objects of a cultural heritage of the Republic of Buryatia. Ulan-Ude: NovaPrint. Vol. 2. 392 p. (In Russ.)

Solodeinikov A.K. (2013) *Some aspects of photographic images of petroglyphs*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Istoriya* = Bulletin of Kemerovo State University. Series. History. Vol. 4. Iss. 3. P. 76–82. (In Russ.)

Solodeynikov A.K. (2016) Strategies and tactics in documenting rock art sites. *Arkheologicheskoe nasledie Sibiri i Tsentral'noi Azii (problemy interpretatsii i sokhraneniya)* = Archaeological Heritage of Siberia and Central Asia (problems of interpretation and preservation). Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. P. 200–210. (In Russ.)

Tashak V.I. (2019) The rock art on the West of mountain ridge Tsagan-Daban in Western-Transbaikalia. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of ancient technologies. Vol. 15. No. 4. P. 35–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-35-52>

Tashak V.I., Antonova Yu.E., Kobylkin D.V. (2019) Natural science methods in the solution to questions of chronology of stone constructions in ancient sanctuaries. *Kochevye imperii Evrazii v svete arkhelogicheskikh i*

дисциплинарных исследований / отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, 2019. Кн. 1. С. 176–177.

Тиваненко А.В. Неисследованные пиктографы Восточных Саян // Историко-культурные связи народов центральной Азии. Улан-Удэ: Бурятский филиал СО АН СССР, 1983. С. 48–55.

Тиваненко А.В. Древнее наскальное искусство Бурятии: новые памятники. Новосибирск: Наука, 1990. 208 с.

Хороших П.П. Знаки собственности бурят // Сибирская живая старина. Иркутск: Власть Труда, 1929. Вып. VIII–IX. С. 199–218.

Критерии авторства

В.И. Ташак выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись и иллюстрации к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Ташак Василий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, Россия, e-mail: tvi1960@mail.ru

mezhdistsiplinarnykh issledovaniy = Nomadic Empires of Eurasia in Archaeological and Interdisciplinary Studies. Book 1. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS. P. 176 – 177. (In Russ.)

Tivanenko A.V. (1983) Uninvestigated pictographs of the Eastern Sayan Mountains. *Istoriko-kul'turnye svyazi narodov tsentral'noi Azii* = Historical-and-cultural interconnections between the ethnoses of the Central Asia. Ulan-Ude: Buryatskii filial SO AN SSSR. P. 48–55. (In Russ.)

Tivanenko A.V. (1990) Ancient Rock arts of the Buryatia: new sites. Novosibirsk: Nauka. 208 p. (In Russ.)

Khoroshikh P.P. (1929) The Buryat people sings of the ownership. *Sibirskaya zhivaya starina* = Siberian alive old times. Iss. VIII–IX. Irkutsk: Vlast' Truda. P. 199–218. (In Russ.)

Attribution criteria

V.I. Tashak made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and illustrations for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the author

Vasily I. Tashak, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova Street, Ulan-Ude 670047, Russia, e-mail: tvi1960@mail.ru